

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 10.02.2023
рецензирования: 27.03.2023
принятия: 30.05.2023

Исследовательские парадигмы в изучении детского движения в Советской России и проблема «детских текстов»

О.А. Титова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: karevaolga.smr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>

Аннотация: В статье на основе историографических источников анализируются современные подходы в изучении детского движения, а на основе архивных источников рассмотрена проблема интерпретации «детских текстов» в современных исследованиях, в том числе и на региональном уровне. Научная направленность – историческая антропология. Ведущими являются принципы историзма и объективности. В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому, политико-правовому, а также системному подходам. Научная новизна исследования определяется новой постановкой проблемы в изучении детского движения, а также тем, что на провинциальном уровне в границах Самарского края к теме «детского движения» первых лет советской власти на новом историографическом этапе никто не обращался. Целью исследования является изучение современных подходов в исследовании детского движения в первые года советской власти, а также рассмотрение «детских текстов» на провинциальном уровне. В ходе исследования были получены следующие результаты: 1) современные исследователи стремятся избавиться советское детство от мифологизации и анализируют методы, пути и средства, используемые советской властью с целью имплантации новых «советских» ценностей в детское сознание; 2) в отдельных исследованиях рассмотрена система воспитания «нового человека» посредством детской художественной и учебной литературы, периодической печати, а также кинематографа; 3) авторы обращаются к анализу процесса генерации художественного образа на базе реальных исторических событий; 4) основу большинства исследований составляют директивно-распорядительные и отчетные документы, а «детские» источники занимают значительно меньшее место. Вывод, согласно результатам, состоит в следующем: «детские тексты» позволяют расширить границы исторического видения проблемы обретения советскости. Привлечение источников личного происхождения способствует решению вопроса о выявлении архетипа детей в условиях сильнейшей зависимости и давления на них со стороны государства.

Ключевые слова: история детства; советское общество; детские тексты; историография; пионерское движение; скауты, идеология.

Цитирование. Титова О.А. Исследовательские парадигмы в изучении детского движения в Советской России и проблема «детских текстов» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 49–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-49-57>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Титова О.А., 2023

Титова Ольга Андреевна – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.02.2023
Revised: 27.03.2023
Accepted: 30.05.2023

Research paradigms in the study of the children's movement in Soviet Russia and the problem of «children's texts»

O.A. Titova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: karevaolga.smr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>

Abstract: The article analyzes modern approaches to the study of the children's movement on the basis of historiographical sources, and the problem of interpretation of «children's texts» in modern research, including at the regional level, is considered on the basis of archival sources. The scientific focus is historical anthropology. The leading principles are historicism and objectivity. In connection with the problems of research, it became necessary to turn to a micro-historical approach, political and legal, as well as systemic approaches. The scientific novelty of the research is determined by the new formulation of the problem in the study of the children's movement, as well as by the fact that at the provincial level within the borders of the Samara Region, no one addressed the topic of the «children's movement» of the first years of Soviet power at the new historiographical stage. The aim of the study is to study modern approaches in the study of the children's movement in the first years of Soviet power, as well as the consideration of «children's texts» at the provincial level. In the course of the study, the following results were obtained: 1) modern researchers strive to rid Soviet childhood

of mythologization and analyze the methods, ways and means used by the Soviet government to implant new «Soviet» values in children's consciousness; 2) in separate studies, the system of educating a «new person» through children's fiction and educational literature, periodicals, as well as cinematography is considered; 3) the authors turn to the analysis of the process of generating an artistic image based on real historical events; 4) the basis of most studies are directive and administrative and accounting documents, and «children's» sources occupy a much smaller place. The conclusion, according to the results, is as follows: «children's texts» allow us to expand the boundaries of the historical vision of the problem of acquiring Sovietism. The involvement of sources of personal origin helps to resolve the issue of identifying the archetype of children in conditions of extreme dependence and pressure on them from the state.

Key words: history of childhood; Soviet society; children's texts; historiography; pioneer movement; scouts; ideology.

Citation. Titova O.A. Research paradigms in the study of the children's movement in Soviet Russia and the problem of «children's texts». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 49–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-49-57>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Titova O.A., 2023

Olga A. Titova – post graduate of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение. Постановка проблемы и степень ее разработанности

На протяжении всей российской истории XX века, насыщенной крупными событиями, политическими экспериментами, происходила кардинальная трансформация ценностей, в том числе связанных и с миром детства. Детство и дети имманентно присутствуют везде, и без учета их участия невозможно изучать историю общества в целом. Благодаря особой роли воспитания, образования, трансляции социальных ценностей посредством семьи, история детства способна предоставить ценные сведения для анализа формирования «нового» человека под воздействием прямых репрессивных и дискурсивных идеологических практик, осуществляемых в первую очередь государством. Необходимость в изучении истории детства была осознана исторической наукой не сразу. Российский «детский мир» был практически исключен из сферы исторического знания и историографической практики [Сальникова 2007, с. 12]. Это было связано с тем, что историческая наука ориентирована прежде всего на изучение «истории сверху», а также традиционное отношение общества к ребенку как к «неполноценному и несостоявшемуся» взрослому приводило к исключению его из поля исследования. Недостаточное внимание к детям в исторической науке привело к складыванию ложного впечатления о том, что в мире жили и действовали только взрослые.

Действительно, кажется, что дети неочевидны в истории: не оказывали активного влияния на «главные» исторические события, оставили мало «следов», в том числе и источников. Реально же детей в историческом прошлом было «просто много»: в разные исторические периоды, как считает английская исследовательница Катриона Келли, они составляли предположительно от 40 до 65 % населения [Келли 2003, с. 207–208]. В силу своей массовости и предначертанной им миссии трансляторов человеческого опыта они не могли не оказать существенного воздействия на развитие общества. Детей следует рассматривать не только как «активных социальных конструкторов» их

собственных жизней, но и жизней всех тех, кто их окружает и самих тех обществ, в которых они живут. Изучение «детского опыта» вполне может быть применено при реконструкции «взрослой» повседневности той или иной эпохи, в частности периода первых лет советской власти.

Таким образом, целью данной работы является изучение современных подходов в исследовании детского движения в первые годы советской власти, а также рассмотрение так называемых «детских текстов» на провинциальном уровне в границах Самарского края.

Научная направленность исследования – историческая антропология. Ведущим в данной работе является принцип историзма, то есть рассмотрение обозначенной темы в ее историческом развитии и с учетом всех обстоятельств. Принцип объективности подразумевает изучение источников по исследуемой теме без каких-либо заданных оценочных суждений. В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому подходу, политико-правовому – для анализа документов Самарского губернского комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) (СОГАСПИ. Ф. 53), а также системному подходу. В исследовании были также использованы следующие методы: терминологический анализ, описательный, содержательный анализ, проблемно-хронологический.

Научная новизна исследования определяется тем, что на провинциальном уровне в границах Самарского края к теме «детского движения» первых лет советской власти на новом историографическом этапе никто не обращался.

Историография

Как известно, к данной проблеме можно подходить «сверху», с позиций социального конструирования мира детства властью, и «снизу», анализируя детскую повседневность и ее реакцию на изменяющийся «взрослый» мир. На сегодняшний день больше появилось работ, анализирующих эту проблему «сверху», что вполне объяснимо. Основные источники по данной проблеме как

раз и исходят из взрослой аудитории, отражают все практики и стратегии власти, мира взрослых в отношении детей. Проблема «вписывания» детей в советский политический контекст – одна из центральных проблем, которой на сегодняшний день посвящено большинство работ отечественных исследователей в области children's studies, например труды Т.М. Смирнова, С.В. Журавлева, А.К. Соколова, А.А. Сальниковой и др. [Смирнова 2003; Журавлев, Соколов 1998; Сальникова 2007]. В них представлены и рассмотрены различные методы, способы, пути и средства, используемые советской властью с целью социализации детей и имплантации новых «советских» ценностей в детское сознание.

Содержание, методы, формы и условия воспитания детей и подростков изучили: Л.В. Алиева, М.В. Богуславский, М.Е. Кульпединова [Алиева 2010; Богуславский 2007; Кульпединова 2002]. Влияние партийных органов на детские и молодежные организации проследили в своих работах В.А. Кудинов (Кудинов 1994), Ю.В. Кудряшов [Кудряшов 2005] и др.

Среди переведенных на русский язык работ, поднимающих важные историографические и методологические вопросы изучения детства на российском материале, следует назвать статью К. Келли в сборнике «Об изучении истории детства в России XIX–XX веков» [Келли 2008]. Опираясь на результаты разных междисциплинарных исследований, К. Келли обосновывает свой выбор направлений изучения российского детства: идеология и конструкты детства, социально-экономические процессы, жизненный опыт и повседневные практики. К. Келли стремится уйти от традиционного подхода к изучению истории советского детства «сверху вниз» и заменить его изучением советской «детской» истории «изнутри», т. е. «внизу». Такой подход позволит избавиться от стереотипного представления о советском детстве как о «трудовом лагере» для детей, который имеет специфические национальные цели и задачи, а также станет возможным выявить разрыв между советской символической реальностью и повседневными поведенческими практиками, которые сосуществовали на разных уровнях.

Большое значение имеют работы Р. Коу «Воспоминания детства: Подход к компаративной мифологии» и «Когда трава была выше: Автобиография и опыт детства» [Сое 1984 а; Сое 1984 б]. В работах автор представляет концепцию о том, что у каждого национального детства есть свой собственный национальный детский миф. Теория «мифологизации детства» также была развита в работе Э. Уочтела «Битва за детство: Создание русского мифа» [Wachtel 1990].

Демифологизация представления о российских детях и российском детстве выступает в качестве одной из сложнейших познавательных проблем, так как способствует четкому разграничению «реальных детей» и приписываемого им взрослыми

метафорического смысла их существования. История детского движения в контексте более общей проблемы детского движения на современном этапе методологического плюрализма представляет несомненный научный интерес.

Источники

В преддверии ключевых изменений или скорее веры в их возможность и необходимость в российском обществе в начале XX века особое значение приобретала проблема формирования новой личности, а значит, происходило значительное вмешательство «взрослого мира» в мир детства. В связи с таким исследовательским ракурсом важным источником становятся работы теоретиков пионерского движения. К формированию субъекта строительства «нового мира» были привлечены различные структуры, в том числе детская коммунистическая организация. Идея создания коммунистической организации для работы с детьми была сформулирована Н.К. Крупской, которая в 1921 г. несколько раз в разных местах выступила с докладом «О бойскаутизме», в котором предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию» (Крупская 1923, с. 20). Крупская негативно оценила цели бойскаутов: «пропитать подрастающую молодежь... религиозными настроениями, чувствами покорности перед королем, родителями, хозяевами», а также чувством шовинизма (выдаваемого за патриотизм) (Крупская 1923, с. 21). Но при этом она весьма позитивно высказалась о технологической стороне опыта бойскаутов. Она заключала: в «связывании идеала и практического поведения – громадная сила бойскаутизма» (Крупская 1923, с. 22). Н.К. Крупская размышляла: «Что дает бойскаутизм подростку? Прежде всего, он дает пищу для его активности, ставит ему ряд постепенно усложняющихся целей, которые он достигает самостоятельно» (Крупская 1923, с. 25). После выступления Крупской 14 сентября 1922 года орган по работе среди детей получил двойное название «Центральное бюро детских групп – Главквартира юных пионеров» [Помелов 2022, с. 3]. Организацию возглавил О. Тарханов, в состав вошли известные государственные деятели А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и бывшие скаутмастера – И. Жуков, А. Брюшков, А. Самцов, которые и занимались поиском новых форм, методов и содержания воспитания «нового человека» [Помелов 2022, с. 3].

Идеологическая концепция пионерской организации может быть реконструирована на основании главного документа пионерской организации – ее Устава. Тест Устава представляет собой самостоятельные устойчивые тексты, такие как: призыв, обещание, законы и обычаи пионеров. Именно в них в лаконичной форме изложены основные принципы организации и заключена система идеологических ценностей и приоритетов пионерского

движения. Уставные тексты призваны сконструировать идеальный образ члена организации. Статистический анализ словоупотреблений позволяет определить, что наиболее частотны слова, образующие гнезда однокоренных слов к лексемам: «пионер», «работа», «труд», «дело», «кванторы всеобщности». Выявленная сочетаемость этих слов эксплицирует наиболее существенные идеологические ценности: классовое деление (рабочий класс), труд, коллективность, верность коммунистической идеологии (дело рабочего класса и т. п.) (Леонтьева 2006, с. 9).

Содержание советской идеологической программы воспитания вполне адекватно передается тезисом К. Поппера о том, что «требование построения нового общества, пригодного для того, чтобы в нем жили мужчины и женщины, подменяется требованием “формирования” этих мужчин и женщин с тем, чтобы они “подходили” этому новому обществу» [Поппер 1993, с. 82].

Индивидуальный детский опыт, интерпретациям которого уделяется ныне столь много внимания, оказывается лишен такого важнейшего «измерения» советского детства, как коллективный пионерский опыт советских детей. Не учитывается, например, что для многих советских детей пионерская организация не была «тоталитарным монстром», а, напротив, стала сообществом, в котором мирно и неконфликтно протекали их детские годы. Воспоминаниями о пионерских галстуках и сборах пестрят разнообразные ностальгические сайты, ускользающие от взгляда современного исследователя. Но воспоминания о том, как кого-то на Красной площади или у памятника Ленину на вокзальной площади малого города принимали в пионеры, как пионер забывал носить галстук, как собрал кучу макулатуры и участвовал в конкурсе инсценированной политической песни, – остаются в стороне от научного обсуждения [Учебный текст в советской школе 2008, с. 46]. Личные свидетельства о пионерии, ее буднях и праздниках еще нуждаются в анализе, как среди прочего и бортжурналы советов друзей октябрят, и летописи пионерских дружин, отдельные экземпляры которых чудом сохраняются в личных и реже школьных архивах.

Социальное воспитание советских детей заслуживает отдельного внимания. Ребенок неизменно расценивался как воплощение будущего революции, а «счастливое детство» – как результат социалистических преобразований [Сальникова 2007, с. 52]. Государство становилось «большой семьей», политические лидеры – «отцами», мужчины и женщины – «сыновьями и дочерьями», дети – «внуки октября». К. Кларк отмечает, что в 1920-е гг. преобладала горизонтальная ось – «братья и сестры» [Кларк 2002, с. 153]. Данная символика активно использовалась в советской педагогике, так как была проста и понятна ребенку, ведь в первую очередь для него важен его микромир – мир его семьи. Модель микромира помогает ему осмыслить

макромир. Каждый советский ребенок обучался и воспитывался в духе известного плаката «Мечта стала явью!», в каждом классе висел лозунг со словами: «Мы рождены, чтобы сказку сделать былью!» [Кларк 2002, с. 155].

Помочь детям уяснить, что представляет собой «настоящий пионер», должна была периодическая печать. В стране издавали газету «Пионерская правда», журналы «Барабан», «Вожатый», «Пионер» и др. Для пионерских работников оперативно публиковались различного рода методические материалы, обобщавшие первый опыт пионерских отрядов и информировавшие о детском коммунистическом движении за рубежом. Например, в 1923 г. в свет выходит серия книг «Беседы у костра». В вышедшей в том же году брошюре «Памятка юного пионера» содержался информационный материал, необходимый как пионерам, так и их вожатым (Памятка юного пионера 1923). Один из ее разделов назывался «Кто боролся и борется как Спартак». Список содержал имена К. Маркса и Ф. Энгельса, К. Либкнехта и Р. Люксембург, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, М.И. Калинина, Г.Е. Зиновьева, А.В. Луначарского, Коли Фатьянова – одного из организаторов пионерии и бывшего скаутмастера Москвы (Памятка юного пионера 1923, с. 54–57).

Кроме государственной печати были и местные издания, которые выпускали сами пионеры. В фонде Самарского Губкома ВЛКСМ (СОГАСПИ. Ф. 53) сохранился журнал детского поселка им. товарища М.И. Калинина «Красный городок», выпущенный в 1923 г. Под заголовком «Руководительница» содержится рассказ от имени пионеров о работе местного кружка: «Зимой у нас организовался кружок природоведения. Кружок интересный, в котором было 6 человек. Им руководила одна руководительница. Сперва работа шла хорошо и усердно. Когда же приехали на дачу, когда должна идти работа самая интересная и необходимая, то руководительница кружка чего-то придремнула и залежалась, чтобы начать летнюю работу, она и ухом не повела. И вот прошло полтора месяца, а руководительница не сделала ни одного собрания, ни одной беседы, ни одной экскурсии. О нашем кружке все забыли» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 82). Юные пионеры буквально возмущены тем, что местный кружок прекратил свою работу, а в заключение делают вывод: «Так вот, товарищи руководители, взявшись за гуж, не говорите, что не дюж» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 82). Дети демонстрируют свой «детский опыт» восприятия событий.

На страницах журнала публиковался развлекательный материал, так, например пионерская песня «Картошка»: «Расскажите-ка ребята, / Жили в лагере мы как, / И нас солнце, как котят, / Грелись эдак, грелись так. / Наши бедные желудки / Были вечно голодны, / И считали мы минутки / До обеденной поры...» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 88). Или встречаем тексты частушек: «На ряби-

нушке сижу / И в «Известия» гляжу, / День читаю напролет / Про воздушный Красный флот», «Коммуниста полюбить, / Надо перемениться, / Крест на шее не носить / И богу не молиться», «У нас нет царя – не надо, / Без него мы сможем жить. / Мы пойдем в красноармейцы / За республику служить» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 93). Частушкам свойственны злободневность тематики, афористичность, как отражение повседневной жизни «детского сообщества».

О пропаганде пионерского движения среди и детского, и взрослого населения свидетельствует заметка «Жизнь поселка». Так, на страницах журнала изложен отчет о проведении массовой Первой детской конференции 5 июля 1923 г. Удалось собрать около 200 делегатов. В качестве докладов были представлены: «Детское движение пионеров», «О работе всех объединений», «О посылке приветственной телеграммы т. Калинин и т. Ленину», «О работе пионеров за предшествующий период» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 93). Особое внимание авторов заметки обращено на подведение итогов конференции: «По каждому докладу были оживленные прения, из которых видно было, что ребята интересуются жизнью наших центральных организаций, желают втянуться в работу и во всяком случае безразлично относятся к тому или другому вопросу. Побольше таких конференций, и тогда мы научимся строить свою жизнь» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 93). О приветствии пропаганды и агитации среди населения свидетельствует и заметка с названием «Картина будущего», которая содержит рассказ о двух старцах, которые ведут беседу на улице Москвы у Дворца труда и вспоминают, как они были мальчишками. Одно из их воспоминаний о том, как они брали церкви под клубы и школы, о том, как ходили по деревням и вели «активную пропаганду коммунистических идей и призывали всех вступать в ряды РКСМ» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 93).

Внедрение новых, советских ценностей в детское сознание происходило и посредством «новой» детской литературы и сказки, учебников и учебных пособий, а также детского кино для подрастающего поколения. Литературные произведения, создаваемые для детского сообщества в 1900–1930-е гг., представляли собой один из наиболее идеологизированных видов текста. Более всего это проявлялось в специальной литературе, которая предназначалась для массового обязательного прочтения. Д. Мамедова отмечает, что в подобной литературе для детей советского времени большое значение имели «персонажи власти»: вожди, деятели науки и искусства, герои войны, т. е. люди, наделенные властью авторитетом и говорящие от ее имени. Художественная литература в отличие от учебников не была столь однозначной, хотя существовала идеологизированная детская литература, которая примитивно и грубо «вдалбливала» в сознание детей новые принципы

[Мамедова 2002, с. 131]. Наравне с идеологизированной существовала «великая» детская литература, где допускалась большая свобода жанра и слова [Майофис, Кукулин 2002, с. 7]. Однако литературное наследие даже безыдейных (по мнению литературных критиков) детских авторов содержало вполне советские идеалы и образцы (стихи Д. Хармса «Новый город», «Первомайская песня», «Миллион»). Например, в стихотворении «Игра» Даниила Хармса существительное «самолет» употребляется с прилагательным «советский» [Сальникова 2007, с. 55]. Игра в «лечиков» была одной из любимых игр советский детей, а образ «советского героя» часто отождествлялся с образами пилотов, на которых дети должны были равняться. Детское чтение было инструментом пропаганды и претворении в жизнь культурной стратегии насаждения «воображаемого», когда «социалистическая фантазия» активно навязывалась детям.

Мифологизация являлась основой для оценки детьми различных исторических личностей. Так, в книге Н. Тумаркина «Ленин жив!» очень обстоятельно и источниковедчески доказательно рассматривается превращение имени Ленина в ключевую фигуру ценностно-семантического поля массового детского сознания в 1920-е гг. [Тумаркин 1999]. Это имя-символ, имя-миф служило важнейшим аффективным инструментом приобщения советской молодежи и детей к новой советской действительности.

Состав песен, публиковавшихся в пионерских песенниках, отчетливо различается по двум периодам: первый – 1920-е, второй – начиная с 1930-х гг. Для первого периода (1920-е) наиболее употребительны слова со значением движения/хождения и политической принадлежности к пионерам. Также задаются идеологические приоритеты: труд, наш, дружба, борьба, работа. Словами «барабан», «лагерь», «песня», «знамя», «ряд» создается контекстное окружение для субъектов действия. Важное место в песенных текстах 1930-х гг. стала занимать тема государственности, единой советской страны. Об этом свидетельствует высокая частотность слов «страна» и «Родина». В этот же период в песенных текстах появляется еще один новый мотив: «широта родных просторов, красота родной земли». Совокупность лексем «страна», «Родина» и «земля», «край» в сочетании с прилагательными «родной», «большой», «широкий» составляет новый образ советского государства (в отличие от революционно-военного 1920-х годов) (Леонтьева 2006, с. 11)].

Однако это не значит, что идея единства советского народа, тема построения советского будущего и т. п. не встречается в песенных текстах предыдущего десятилетия. Так, например, в своем дневнике юная пионерка записала песни «В единенье сила» и «Гимн пионеров». В тексте песни «В единенье сила» четко прослеживается идея единения советского народа, и именно в единстве видится мощь и сила: «Будите спящих, ночь про-

ходит, / Утро вдали, забрезжил день, / И он сердца облагородит, / И он стяхнет ночную лень. / В единенье, в единенье, / Наша сила, наша мощь!...» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 37). Или в тексте «Гимн пионеров» именно на юных деятелей возлагается миссия строительства светлого коммунистического будущего: «Пионер, готовься к делу честному, / Трудный путь лежит перед тобой. / Глянь же в очи неизвестному, / Бодрый телом, мыслей и душой. / Завязалась страшная борьба. / Не забудь святого назначения, / В мире много горя и мученья... / Стой на страже правды и труда!» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 40).

Заслуживают внимания клубная работа, детские профильные кружки и воспитательные игры при организации детского движения. Так, в Самарской губернии были распространены «драматическая, музыкальная, художественная, спортивная секции, школы грамоты, а также хор» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л. 32). Клубная работа предполагала в себя проведение тематических лекций и встреч, трудовую деятельность. Литературный вечер мог включать не только проведение лекций, но и беседы на политические темы (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л. 34). Работа в клубе могла быть с творческим и трудовым уклоном. Дети проводили время в специальной мастерской клуба: «Например, нужен стол, сделанный на станке, который делали дети», – используя творческий подход (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15, Л. 30). Праздники и спектакли должны быть средствами воспитания. Для этого требовалась работа до праздника, во время него и после. Если праздник пионерский, то требовалась более серьезная подготовка. «На празднике необходимо, чтобы вся масса детей вовлекалась в работу, после спектакля необходимо сделать живые игры» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л. 30).

Игры юных пионеров предполагали трату энергии и тесное переплетение с трудовой деятельностью и производством. Игры необходимо было рассматривать в гимнастических смыслах, выбирать место, также возраст детей и пр. Игра должна проводиться под четким руководством и иметь не более 25–30 участников. «В пионерской организации был взят метод длительной массовой игры. Пионеров будущего, пионеров коммунизма. Цель игры юных пионеров – достижение коммунизма. Средство достижения игры – активно участвовать в достижении цели и его готовить. Ребята же непосредственно участвуют в достижении, соприкасаясь с партией» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л. 29). Важно отметить разный подход к играм у пионерских организаций и их предшественников, скаутов. Так, в скаутских организациях цель достигалась с помощью конкретных заданий и инструкций, которые предполагали постепенное развитие сил. Дети были оторваны от жизни, от трудовой деятельности. «В отличие от скаутов в пионерских организациях существуют периоды работы, примененные к революционным праздни-

кам» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л. 30). Игра обретала четкие смыслы, цели и задачи, становилась средством воспитания будущих коммунистов и верных граждан советского государства.

Детские социокультурные практики начала XX в. породили особые, очень специфические «детские» тексты-воспоминания. Данный источник обладает высокой эмоциональностью, фантазийностью представлений, символичностью образов, а также «плохостью», то есть несовершенством письма вне зависимости от происхождения источника. Скудность языка в полной мере окупается внутренней достоверностью и предельной честностью ребенка: «Я пишу теми словами, какими мне все это казалось» или «Я не умею врать, а пишу, что правда» [Сальникова 2007, с. 78]. Отношение детей к происходящим событиям отслеживается в их личных дневниках. Например, в дневнике сельского пионер П.М. Квалтырев (1929 г.), восторженно отзываясь о советском строе, неожиданно приходит к выводу: ему нужна не красная, а зеленая власть. В стихах же собственного сочинения задается вопросом: «Когда разметает ветром эти красные дни?» Возможно, такая противоречивая рефлексия на окружавшую его действительность связана с переоценкой «старой» и формированием «новой» традиции, а также первыми неоднозначными результатами социалистических преобразований (Дневник сельского пионера П.М. Квалтырева 1929, с. 81, 83). В центре внимания автора дневника – сюжеты, связанные со становлением советской школы, нацеленной не только на получение знаний, но и на формирование негативного, даже нигилистического отношения к прошлому, героизацию социалистической действительности. В данном плане показателен политизированный подтекст математических задач, когда их содержанием выступали события империалистической войны или судьба семьи Николая II. При изучении гуманитарных предметов ученикам неизменно давались темы докладов, посвященные революционной борьбе. Настольными изданиями юного пионера были книги: «Вчера и завтра», «В борьбе за лучшую жизнь», «Новая деревня» и др. Размещенные на страницах дневника стихи собственного сочинения, рисунки акварелью и карандашом на бытовые и военно-исторические сюжеты, схемы и диаграммы, иллюстрирующие политические и демографические процессы в СССР, раскрывают незаурядные творческие способности Петра Квалтырева (Дневник сельского пионера П.М. Квалтырева 1929, с. 84).

Картина детского мира была представлена и в советском художественном кинематографе, особенно в фильмах, созданных конкретно для детей. Особого внимания заслуживает специфика советского детского «тоталитарного» кино, утвердившегося к концу 1920-х гг. в советском кинематографе на правах особого жанра. Например, в 1924 г. был снят фильм «Как Петюнька ездил к Ильичу»

(реж. М.И. Доронин), который утвердился в кинематографе на правах особого жанра: спасенные от голода в Поволжье Петюнька и его сестра, став детдомовцами, связывают свое наступившее благополучие с именем Ильича (Ленина) и поэтому воспринимают его смерть как личное горе. Сам кинематограф тоталитарной эпохи был по существу превращен в «футурологию оруэлловского типа, где дети представляли как взрослые маленького роста, своего рода пришельцы из прекрасного мира коммунизма в пока еще несовершенный взрослый мир строящегося социализма» [Нусинова 2003, с. 23], но отношение самих детей к советским детским фильмам было далеко не однозначным, не все дети высказывали восторг по поводу революционного кино.

Заключение

Современные отечественные исследователи стремятся показать советское детство таким, каким оно было в действительности, тем самым избавить его от мифологизации, которая традиционно присутствовала при обращении к истории детского движения в советской историографии. В современных работах, посвященных детскому движению с позиций социального конструирования мира детства властью, рассмотрены различные методы, способы, пути и средства, используемые советской властью с целью социализации детей и имплантации новых «советских» ценностей в детское сознание. В отдельных исследованиях рассмотрены система воспитания «нового человека» через детские организации посредством детской

художественной и учебной литературы, периодической печати, а также кинематографа. Как отечественные, так и зарубежные авторы обращаются к анализу процесса генерации художественного образа на базе реальных исторических событий, ведь именно мифологизация являлась основой для оценки детьми различных исторических личностей и событий.

Основу большинства исследований, посвященных детскому движению, составляют источники «сверху» – директивно-распорядительные и отчетные документы, сочинения большевистских лидеров и пр. «Детские» источники занимают значительно меньшее место в сравнении с источниками «взрослого» авторства. Возможная причина этого заключается в слабой степени сохранности и доступности «детских» источников первых лет советской власти. Привлечение источников личного происхождения, например детских воспоминаний и дневников, способствует решению важнейшей задачи – вопроса о выявлении архетипа детей в условиях сильнейшей зависимости и давления на них со стороны государства. Многие вопросы о путях и способах обретения советскости еще не решены. «Детские тексты» позволяют расширить границы исторического видения проблемы и приблизиться к пониманию детства настолько, насколько это было бы возможным без преувеличений, недомолвок и пр. Кроме того, обращение к «детским текстам» позволяет показать неоднозначность представлений о действительности и ответить на вопрос о том, как дети воспринимали новую «советскую» реальность.

Материалы исследования

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

Дневник сельского пионера П.М. Квалтырева 1929 – *Дневник сельского пионера П.М. Квалтырева. 1–28 декабря 1929 г.* URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/7171/dnevnik-selskogo-pionera-kvaltyreva-1929> (дата обращения: 07.02.2023).

Крупская 1923 – *Крупская Н.К.* РКСМ и бойскаутизм. Москва: Красная новь, 1923. 54 с.

Кудинов 1994 – *Кудинов В.А.* Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 1994. 367 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15963848>. EDN: <https://elibrary.ru/nlitpn>.

Леонтьева 2006 – *Леонтьева С.Г.* Литература пионерской организации: идеология и поэтика: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.08 / Леонтьева Светлана Геннадьевна; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2006. 24 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16081639>. EDN: <https://elibrary.ru/nnxubt>.

Памятка юного пионера 1923 – *Памятка юного пионера* / под ред. В. Зорина. Москва: Новая Москва, 1923. 96 с.

Библиографический список

Сое 1984 а – *Coe R.* Reminiscences of Childhood: An Approach to a Comparative Mythology. Leeds, 1984. 94 с.

Сое 1984 b – *Coe R.* When the Grass was Taller: Autobiography and the Experience of Childhood. Leeds, 1984. 320 p. URL: <https://archive.org/details/whengrasswastall0000coer/page/n5/mode/2up>.

Wachtel 1990 – *Wachtel A.* The Battle for Childhood: Creation of a Russian Myth. Stanford, Calif., 1990. 262 p. URL: <https://archive.org/details/battleforchildho0000wach/mode/2up>.

Алиева 2000 – *Алиева Л.В.* Детские общественные объединения в воспитательном пространстве социума // Педагогика. 2000. № 7. С. 48–52. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=191928774&archive=&start_from=&ucat=&ysclid=liyfc01bfh83823806.

- Богуславский 2007 – *Богуславский М.В.* Детское движение в России: между прошлым и будущим: монография. Тверь: Научная книга, 2007. 112 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21199095>. EDN: <https://elibrary.ru/rvxkcb>.
- Журавлев, Соколов 1998 – *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Счастливое детство // Социальная история: Ежегодник 1997. Москва: РОССПЭН, 1998. С. 159–203.
- Келли 2003 – *Келли К.* «Маленькие граждане большой страны»: Интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218–251. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=8817353>. EDN: <https://elibrary.ru/hkysfp>.
- Келли 2008 – *Келли К.* Об изучении истории детства в России XIX–XX веков // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сб. статей и материалов; сост. Г.В. Макаревич. Москва; Тверь: Научная книга, 2008. 384 с.
- Кларк 2002 – *Кларк К.* Советский роман: История как ритуал / пер. с англ.; ред. М.А. Литовской. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2002. 262 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9146398>. EDN: <https://elibrary.ru/hsdxjtj>.
- Кобозева, Кабытов 2021 – *Кобозева З.М., Кабытов П.С.* «Все берите в руки молот, жизни новой куйте строй!»: реализация советского проекта в провинции в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 38–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46709283>. EDN: <https://elibrary.ru/xdywkc>.
- Кудряшов 2005 – *Кудряшов Ю.В.* Российское скаутское движение: монография. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2005. 593 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002773809/?ysclid=liygeokvmj116871545.
- Кульпединова 2002 – *Кульпединова М.Е.* Воспитание личности в деятельности детских общественных объединений: концептуальный подход // Теория, история, методика детского движения. Кострома, 2002. С. 119–124.
- Майофис, Кукулин 2002 – *Майофис М., Кукулин И.* Семиотика детства: Вступительная заметка // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 279–281.
- Мамедова 2002 – *Мамедова Д.* Персонажи власти в литературе для детей советского времени // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века: форум нем. и рос. исследователей / Ин-т рус. и совет. культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского ун-та [и др.]. Москва, 2002. С. 131–157. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=75026>.
- Нусинова 2003 – *Нусинова Н.* «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино. 20–30-е годы // Искусство кино. 2003. № 12. С. 154–159. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2003/12/n12-article12>.
- Помелов 2022 – *Помелов В.Б.* «Взвейтесь кострами синие ночи...». К 100-летию всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2 (144). С. 150–160. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.22.029>. EDN: <https://elibrary.ru/jhvsyw>.
- Поппер 1993 – *Поппер К.Р.* Ницета историцизма: пер. с англ. Москва: Прогресс – ВИА, 1993. 187 с.
- Сальникова 2007 – *Сальникова А.А.* Российское детство в XX веке: История, теория, практика исследования. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jtrsbf>. EDN: <https://elibrary.ru/jtrsbf>.
- Смирнова 2003 – *Смирнова Т.М.* «В происхождении своем никто не повинен...?» Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17662018>. EDN: <https://elibrary.ru/owmylv>.
- Тумаркин 1999 – *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / пер. с англ. С.Л. Сухарева. Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 285 с. URL: http://www.plam.ru/hist/lenin_zhiv_kult_lenina_v_sovetskoj_rossii/p1.php?ysclid=liyhg0znsr372065369.
- Учебный текст в советской школе 2008 – *Учебный текст в советской школе*: сб. статей / сост. С.Г. Леонтьева, К.А. Маслинский. Санкт-Петербург; Москва: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. 472 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20047290>. EDN: <https://elibrary.ru/qwsbod>.

References

- Coe 1984 a – *Coe R.* (1984) *Reminiscences of Childhood: An Approach to a Comparative Mythology*. Leeds, 1984, 94 p.
- Coe 1984 b – *Coe R.* (1984) *When the Grass was Taller: Autobiography and the Experience of Childhood*. Leeds, 1984, 320 p. Available at: <https://archive.org/details/whengrasswastall0000coer/page/n5/mode/2up>.
- Wachtel 1990 – *Wachtel A.* (1990) *The Battle for Childhood: Creation of a Russian Myth*. Stanford, Calif., 1990, 262 p. Available at: <https://archive.org/details/battleforchildho0000wach/mode/2up>.
- Alieva L.V. 2010 – *Alieva L.V.* (2010) *Children’s public associations in the educational space of society*. *Pedagogy*, 84 p. Available at: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191928774&archive=&start_from=&ucat=&ysclid=liyfc01bfh83823806. (In Russ.)
- Boguslavsky 2007 – *Boguslavsky M.V.* (2007) *Children’s Movement in Russia: between the Past and the Future*: monograph. Tver: A scientific book, 2007. 112 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21199095>. EDN: <https://elibrary.ru/rvxkcb>. (In Russ.)

Zhuravlev, Sokolov 1998 – *Zhuravlev S.V. and Sokolov A.K.* (1998) Happy childhood. *Social History: Yearbook 1997*. Moscow: ROSSPEN, pp. 159–203. (In Russ.)

Kelly 2003 – *Kelly K.* (2003) «Little citizens of a big country»: Internationalism, children and Soviet propaganda. *New Literary Review*, no. 60, pp. 218–251. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=8817353>. EDN: <https://elibrary.ru/hkysfp>. (In Russ.)

Kelly 2008 – *Kelly K.* (2008) About the study of the history of childhood in Russia of the XIX–XX centuries. *Kakoreya. From the history of childhood in Russia and other countries: collection of articles and materials. Comp. G.V. Makarevich*. Moscow;Tver: A scientific book, 2008, 384 p. (In Russ.)

Clark 2002 – *Clark K.* (2002) The Soviet Novel: History as a Ritual. Translated from English. Edited by M.A. Litovskaya. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 262 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9146398>. EDN: <https://elibrary.ru/hsdxtj>. (In Russ.)

Kobozeva, Kabytov 2021 – *Kobozeva Z.M., Kabytov P.S.* (2021) «Take the hammer in your hands, forge a new life!»: the implementation of the Soviet project in the province in the 1920s (on the example of the Samara province). *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*, no. 3 (59), pp. 38–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46709283>. EDN: <https://elibrary.ru/xdywkz>. (In Russ.)

Kudryashov 2005 – *Kudryashov Yu.V.* (2005) The Russian Scout Movement: monograph. Arkhangelsk: Publishing House of the Pomor State University named after M.V. Lomonosov, 593 p. Available at: <https://search.rsl.ru/record/01002773809>. (In Russ.)

Kulpedinova 2002 – *Kulpedinova M.E.* (2002) Personality education in the activities of children's public associations: a conceptual approach. *Theory, history, methods of children's movement*. Kostroma, pp. 119–124. (In Russ.)

Mayofis, Kukulin 2002 – *Mayofis M., Kukulin I.* (2002) Semiotics of childhood: Introductory note. *New Literary Review*, no. 58, pp. 279–281. (In Russ.)

Mamedova 2002 – *Mamedova D.* (2002) Characters of power in literature for children of the Soviet time. In: *Culture and power in the context of communication revolution of the XX century: forum of German and Russian researchers*. Moscow, pp. 131–157. Available at: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=75026>. (In Russ.)

Nusinova 2003 – *Nusinova N.* (2003) «Now you are ours» Child in Soviet cinema. 20–30 years. *The Art of Cinema*, no. 12, pp. 154–159. Available at: <https://old.kinoart.ru/archive/2003/12/n12-article12>. (In Russ.)

Pomelov 2022 – *Pomelov V.B.* (2022) «Light up the blue nights with bonfires...». To the 100th anniversary of the All-Union Pioneer Organization n.a. V.I. Lenin. *Herald of Vyatka State University*, no. 2 (144), pp. 150–160. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.22.029>. EDN: <https://elibrary.ru/jhvsyw>. (In Russ.)

Popper 1993 – *Popper K.P.* (1993) The poverty of historicism. Trans. from English. Moscow: Progress – VIA, 187 p. (In Russ.)

Salnikova 2007 – *Salnikova A.A.* (2007) Russian childhood in the XX century: History, theory, research practice. Kazan: Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, 2007, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jtrsbf>. EDN: <https://elibrary.ru/jtrsbf>. (In Russ.)

Smirnova 2003 – *Smirnova T.M.* (2003) «No one is guilty of their origin...?» Problems of integration of children of «socially alien elements» into post-revolutionary Russian society (1917–1936). *Domestic History*, no. 4, pp. 28–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17662018>. EDN: <https://elibrary.ru/owmylv>. (In Russ.)

Tumarkin 1999 – *Tumarkin N.* (1999) Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia. Translation from English by Sukharev S.L. Saint Petersburg: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskii proekt», 285 p. Available at: http://www.plam.ru/hist/lenin_zhiv_kult_lenina_v_sovetskoi_rossii/p1.php?ysclid=liyhg0znsr372065369. (In Russ.)

Educational text in the Soviet school 2008 – *Educational text in the Soviet school* (2008). Collection of articles. Compilers Leontieva S.G., Maslinsky K.A. Saint Petersburg; Moscow: Institut logiki, kognitologii i razvitiya lichnosti, 472 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20047290>. EDN: <https://elibrary.ru/qwsbod>. (In Russ.)